

Недобросовестные практики реализации исключительного права на патент и механизмы противодействия злоупотреблениям

Научный руководитель – Усачёва Ксения Александровна

Опара Ольга Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: O.Opara05@gmail.com

Предоставление исключительных прав разработчикам патентоохраняемых объектов является универсальным механизмом для одновременного обеспечения как частных, так и публичных интересов [2]. Однако присущий исключительному праву «монопольный эффект» в некоторых случаях используется правообладателями с единственной целью воспрепятствования инновационной деятельности других разработчиков. Правообладатели, формально не выходя за рамки предоставленного законом правомочия по коммерческому использованию патентоохраняемого объекта и исключению от такого использования других лиц, пользуются патентоохраняемыми объектами в противоречии с их институциональным назначением.

«Патентный троллинг» представляет собой поиск правообладателем потенциальных ответчиков по искам о нарушении исключительного права и навязывание им условий мирового соглашения, заключение которого было бы для них «менее капиталозатратным, нежели участие в судебном разбирательстве» [5]. Действуя таким образом «тролли» аккумулируют прибыль, не соответствующую их вкладу в инновационную деятельность, и препятствуют выходу на рынок другим производителям.

В качестве злоупотребления может быть квалифицирован отказ правообладателя от выдачи лицензии, когда им самим не осуществляется производственная деятельность в объемах, достаточных для снабжения рынка инновационным продуктом. При этом отказ может быть выражен как прямо, так и в виде навязывания заведомо неприемлемых для контрагента условий лицензионного соглашения или уклонения от предоставления лицензии [2].

Современные тенденции развития рынка высокотехнологичных товаров – кумулятивность и комплексность [3], – неизбежно ведут к образованию тесной взаимосвязи между разработками, что приводит к росту числа разнообразных патентных злоупотреблений: «патентные заборы» (получение разработчиком патентов на «неусовершенствованные субституты»), «подводное патентование» (затягивание процедуры получения патента, позволяющее в момент ее завершения, пользуясь принципом «старшинства заявки», предъявлять иски о нарушении исключительного права более поздними заявителями), «патентные заросли» (создание запутанной сети патентов, усложняющей производителям оценку содержания охраняемых патентом признаков).

Отдельную категорию недобросовестных патентных стратегий составляют ситуации противоречивого поведения правообладателя. Например, встречаются случаи различного (узкого или широкого) толкования признаков патентной формулы в разных спорах в зависимости от того, что выгодно правообладателю в конкретной ситуации [4]; распространены случаи оспаривания авторства, которое ранее признавалось заявителем, при возникновении конфликта между соавторами [9]. В договорных правоотношениях конститутивным признаком злоупотребления в форме противоречивого поведения является подрыв доверия контрагента [7].

Предоставление абсолютной правовой защиты патентообладателям не должно приводить к установлению «монополии на конкретном товарном рынке и, как следствие, ценовой дискриминации» [5]. В таких ситуациях должны быть задействованы институты противодействия злоупотреблению правом.

Суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления может отказать лицу в защите принадлежащего ему права. Применяя доктрину эстоппеля, суд лишает недобросовестного истца права ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий и заверений [9]. В зарубежной практике сформировался подход «эстоппель, основанный на истории патентной заявки», который лишает правообладателя возражений относительно толкования формулы заявки, если ранее им было дано толкование, уменьшившее объем правовой охраны решения [1]. В российском законодательстве специфические условия применения эстоппеля в патентном праве не выработаны на законодательном уровне.

В некоторых случаях целесообразнее предоставить заинтересованному лицу доступ к разработке недобросовестного правообладателя [8]. Этому способствует институт принудительного лицензирования, который действует в качестве ограничителя «абсолютной власти и господства патентообладателя» [6].

Оспаривание патентов, как и ранее упомянутые меры, эффективно, однако переносит начало противодействия недобросовестному правообладателю на момент уже совершенного нарушения права, что приводит к росту трансакционных издержек. Следует модернизировать систему превентивных мер посредством усовершенствования процедуры анализа патентных заявок, что позволило бы пресекать недобросовестные практики еще на этапе регистрации патента. Законодательством установлены общие критерии патентоспособности изобретений, однако на практике требуется выработка более гибких подходов в отношении каждой отдельной сферы.

Источники и литература

- 1) Андреев А.В. Эстоппель, основанный на истории патентной заявки // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. №3. М., 2025. С. 46-52
- 2) Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. М., 2018.
- 3) Ворожевич А.С. Недобросовестные стратегии патентования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. №2. М., 2020. С. 37-44.
- 4) Ворожевич А.С. Принцип эстоппеля в патентном праве: основания и практика применения // Закон №4. М., 2020. С. 88-106.
- 5) Гаджиев Г.А. Патентный троллинг: вопросы правовой квалификации // Журнал российского права. №1. 2021. С. 49-62.
- 6) Сеницын С.А. Принудительная лицензия как гражданско-правовое средство обеспечения равновесия на рынке интеллектуальной собственности // Законодательство. №2. 2026. С. 7-15.
- 7) Определение СК по экономическим спорам Верховного суда РФ от 8 октября 2024 г. №300-ЭС24-6956 по делу №СИП-295/2023 // Справочная правовая система «Гарант».
- 8) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 января 2024 года №С01-2475/2023 по делу №А40-185112/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
- 9) Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2023 года по делу №СИП-776/2022 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».